Глава 28

Рудия посмотрела на Лирику, которая находилась на руках Альтериса. Глаза, красные от слёз, вызывают жалость.

«Я не знала, что Лири так думает».

Почему-то она чувствовала себя странно.

Она всегда думала, что должна защищать Лирику, но она не думала, что Лирика защищала её.

«Если подумать об этом, то правильно, что Лирика защитила меня. Это суровый факт».

В течение жизни она старалась делать всё, что было в её силах. Она пытается жить правильно, пытается быть хорошим человеком.

Потому что она хочет быть ей хорошей матерью.

Было время, когда она думала о Лирике как об обузе. Так было до тех пор, пока она не сгорела на костре.

Она её бремя, и заставила её страдать, поэтому естественно, что она что-то получила от неё.

Но Лири давала ей что-то. Тогда она не знала, что это было.

Рудия слабо улыбнулась.

Альтерис посмотрел вниз на её лицо. Это была улыбка, какой он никогда раньше не видел.

Неведомые чувства возникали и исчезали. Мужчина тихо вздохнул.

Он так и сказал:

— Весело ли быть со всеми, кроме меня?

— Разве это весело — так разговаривать?

Ответила Рудия. Альтерис угрюмо сказал:

— Это правда.

Испорченный человек.

Вот что подумала Рудия. В то же время она немного сочувствовала ему.

Светлый и великий дракон, который дышит огнём и воздухом, живёт на другом уровне, отличным от людского.

— Стал человеком.

Теперь у него узкий разум, тело, которое легко ломается и бурлящие эмоции.

«Конечно, нужно разобраться».

Рудия подумала об этом и медленно заговорила:

— Гораздо веселее быть вместе.

Альтерис взглянул на неё. Ему хотелось узнать, правду ли она сейчас говорила. Женщина выдавила из себя смешок:

— В последнее время ты всё чаще интересуешься детьми? Тебя попросил об этом Император, но ты проигнорировал это.

— Я только сказал, что защищу тебя.

Рудия промолчала, услышав его извиняющиеся замечания. На самом деле, Император, которого он вырастил, был очень хорош.

За исключением того, что у него испорченный характер.

Что ж, хороший Император не обязательно хороший человек.

«Я не думаю, что будущее было плохим. Но так как я мертва, то не могу сказать точно».

В то время он был таким ненавистным Императором, но сейчас Атиль был просто ребёнком.

Маленький мальчик, похожий на её дочь.

— Береги своё сердце, если это возможно.

Услышав слова Рудии, Альтерис поразмыслил над ними и ответил на них:

— Подумаю.

Что происходит? Такой невинный.

Рудия наклонилась. В спальне Альтерис положил Лирику на кровать.

Альтерис отклонил предложение Рудии понаблюдать со стороны.

— Ты сегодня устала.

Те, кто пережил беспорядки в охваченном пламенем Большом театре, должны пойти и отдохнуть.

— Я буду рядом с ней.

— Ты?

— Да.

— …

С мрачным лицом Рудия посмотрела на Альтериса. Он снова заговорил:

— В любом случае, теперь я отец.

Рудия поколебалась и вздохнула. Ей хотелось спать, так что лучше вздремнуть и прийти проверить её утром.

Всё будет в порядке, если она оставит её на некоторое время.

— Хорошо. Тогда я приду утром, — сказав это, Рудия один раз коснулась лба Лирики и ушла.

Альтерис сел в кресло, украдкой вглядываясь в лицо Лирики, погружённый в свои мысли.

«Пожар в Большом театре».

Он знал, что семья Барат показывает зубы. Это даже не было странно. Это человеческая привычка подниматься наверх, если есть возможность, это семейство очень сильно завидовало Императорской семье.

Он все ещё помнил первого главу семьи Барат.

«Забавно».

Почему это воспоминание так ясно даже сейчас?

Затем он услышал признаки активности за дверью. Когда он обернулся, Атиль стоял у открытой двери с взволнованным лицом.

Альтерис спросил, устало потирая лоб:

— По какой причине?

— Ничего такого.

— Ты пришёл сюда посреди ночь ради ничего? — слова вырвались вопросом.

— Гм, просто на всякий случай.

Он пришёл сюда на всякий случай, если Лирика проснётся посреди ночи или ей приснится кошмар.

Если бы он знал, что его дядя будет здесь, то не пришёл бы.

— Я возвращаюсь.

Альтерис поманил его, когда он попрощался и засобирался уйти:

— Иди сюда.

Атиль остановился, закрыл дверь и встал перед Альтерисом. Мужчина спросил:

— Почему бы тебе не принести стул и не сесть?

— …Да.

Атиль принёс стул и сел рядом. Это было очень неловко и неприятно.

Тусклый свет падал на лицо спящей Лирики. Альтерис начал разговор первым, когда он уставился на неё:

— Когда твой отец навестил меня в пустыне…

— !!!

Атиль удивлённо повернул голову. Это был первый раз, когда он услышал историю о своём отце из уст Альтериса.

— Я говорил ему, чтобы он ушёл, потому что я этого не хотел. И все же он был в отчаянии.

Устав от людей, Альтерис жил в пустыне. Он прятался на земле, где жили беглецы, но его нашли.

Императору было бы довольно трудно покинуть дворец. Тем более, когда глаза семейства Барат широко открыты.

— Итак, в конце концов, меня привели во дворец, и я встретил маленького тебя.

Атиль, не моргая, сосредоточился на рассказе.

— Пожалуйста, защищай его, пока он не вырастет и не станет Императором. Меня поспросили сделать это, и я пообещал.

Атиль поколебался и сказал.

— Когда мой отец умирал, он сказал мне называть дядю отцом.

— Он это сказал? Ха.

Альтерис коротко вздохнул, как будто чувствовал себя полным энергии. Он протянул руку и потрепал Атиля по затылку. Мальчик пожал плечами.:

— Я не лучший человек. Но, глядя на тебя, я не думаю, что результаты так уж плохи.

По словам Рудии, самым худшим качеством было знать, что ты идёшь по неверному пути, но ничего с этим не делать.

Правда заставила его рассмеяться.

Почему он должен быть хорошим человеком? Я стал человеком не потому, что хотел этого.

«Однако».

Он убрал руку с головы Атиля. У Атиля было такое выражения лица, словно он что-то скрывал.

Кончики ушей покраснели.

Альтерис тихо рассмеялся.

В эти дни он думал, что быть человеком было не так уж и плохо.

— …Ваше Величество?..

Проснулась Лирика от смеха или нет, но она открыла глаза. Альтерис сказал ей, когда она пробормотала, глядя в их сторону затуманенным взором:

— Спи дальше.

Её сонные глаза блуждали туда-сюда и нашли Атиля. Она улыбнулась и хлопнула подушку рядом с собой.

— Атиль.

— …

Взволнованный Атиль посмотрел на Альтериса. Сонная Лирика быстро потеряла терпение:

— Атиль~

Конец слова затих, а глаза закрывались. Она снова похлопала по подушке рядом с собой с закрытыми глазами.

Атиль неловко поднялся со своего места, после чего Альтерис спросил:

— Что это значит?

— Это, причина…

Сказал Атиль, глотая сухую слюну. Почему-то ему показалось, что их секрет раскрыли.

— Спать вместе…

— А.

Альтерис поднялся со своего места без долгих раздумий.

— Это было бы неплохо.

Он лёг рядом с Лирикой. И сказал Атилю, который стоял поодаль:

— Разве ты не собираешься прилечь?

— Нет, собираюсь.

Обойдя кровать, Атиль вскарабкался на другую сторону.

Кровать Лирики была достаточно большой, чтобы на ней могли лечь три человека, но недостаточно широкой, чтобы они могли находиться далеко друг от друга.

— Э-хе-хе~

С закрытыми глазами Лирика рассмеялась, почувствовав, как кровать прогнулась под весом. Рядом с ней был Атиль. А рядом с ним Его Величество?

Если это сон, то этот сон хороший.

Было бы лучше, будь сейчас мама здесь.

Потому что в реальной жизни она могла спать с мамой столько, сколько хотела

Почувствовав стабильную температуру тела и дыхание, Лирика снова заснула.

Рудия, пришедшая на смену на следующее утро, скрестила руки на груди.

«Почему Атиль здесь?»

И почему эти трое спят в одной постели.

«Это моя дочь»

Мрачная мысль пришла ей в голову. Однако, видя лицо мирно спящей Лирики, она не хотела её будить.

Кроме того, разве это не довольно редкое зрелище?

Она хотела позвать художника, чтобы он сделал набросок. Она подошла к Альтерису и потянулась к нему, но тут же была схвачена.

— ?!

Она даже не могла закричать, боясь, что ребёнок проснётся. Альтерис спросил, обнимая её за талию:

— Сейчас утро?..

— Ещё не рассвело, а ты спишь в постели моей дочери.

Тихо прошептала Рудия, и Альтерис на мгновение закрыл глаза, словно собираясь с мыслями, а затем поднялся.

— Ох.

Он медленно встал. Когда оглянулся, то увидел спящих Атиля и Лирику.

Пригладив волосы он отпустил Рудию.

Женщина воздержалась от поддразнивания: «Думаю, я прекрасно выспалась», смотря на Атиля и Лирику.

Интересно, ничего если они станут слишком близки? У неё была такая хорошая связь со следующем Императором, что она даже сказала Лирике не приближаться к нему.

Но разве это не будет сильной поддержкой, когда она покинет место Принцессы?

— Ты собираешься присесть?

Альтерис поднялся со своего места и спросил, на что Рудия покачала головой:

— Я думаю, Атилю будет неловко видеть меня.

— Нельзя спать настолько глубоко, чтобы даже не заметить входящего человека.

— Это то, что ты хочешь сказать?

Он спокойно спал, пока она не подошла ближе.

— Я сильный.

Рудия высказалась на слова Альтериса:

— Может быть, поэтому он успокоился.

Атиль спал рядом с ним со спокойной душой.

Когда он подумал о том, что сказала Рудия, в этом не было ничего плохого, поэтому Альтерис замолчал. Она сказала:

— Если у тебя есть время, давай позавтракаем вместе.

— Так и сделаем.

Альтерис вышел из спальни. Рудия на мгновение взглянула в спящее лицо своей дочери и вышла из комнаты.

* * *

— Тиаре Вульф?

— Это отличный выбор.

Атиль и Пай, которые завтракали вместе, говорили попеременно. Лирика посмотрела на них двоих и спросила:

— Она знаменита?

— Использовать её как компаньона?

— У Императрицы-матери должна быть причина.

Сказал Пай и наклонился. Он пока не видит никаких причин использовать Тиаре Вульф в качестве компаньона.

— Что не так? Что она за человек?

— Э-э…

Атиль сложил руки на груди и собирался что-то сказать, но Пай его опередил:

— На самом деле, до меня доходили только слухи. Я думаю, что лучше всего встретиться лично и проверить это своими глазами.

Кроме того, здесь есть член семьи Вульф.

Лаув Вульф стоял молча, как тень, но его глаза не отрывались от Лирики.

Он был похож на собаку, смотрящую на стражника с закуской в руках. У Сол и Вульф степень преданности одинаковая, но действия были разными.

Так что стоило следить за языком.

Атиль выглядел безутешным из-за слов Пая и сказал, перекладывая свои помидоры на тарелку Лирики.

— Если ты не хочешь видеть их, скажи мне.

Лирика не испытывала ненависти к помидорам, поэтому вместо них отдала любимые сосиски. На этот раз Атиль положил болгарский перец.

Лирика решила, что это было неприемлемо и вернула ему болгарский перец.

Что она за человек?

Все члены семьи Вульф, которых она видела, были хорошими людьми, так что они ей все понравились. Так что у неё тоже была смутная привязанность к Тиаре.

«Потому что она должна будет стать моей компаньонкой».

Она также просила Фиорда стать её компаньоном. Лирика готова была это сделать.

Она посмотрела на Атиля.

— Атиль.

— Говори.

— Почему ты ненавидишь Фиорда?

Послышался короткий вздох. Атиль ответил Лирике, чувствуя раздражение:

— Если я умру, он взойдёт на трон.

— Что? Он же из семьи Барат.

Возможно ли стать Императором, когда ты не член семьи Такар?

Лирика наклонила голову, и Атиль объяснил:

— Фиорд — это тот, кто имеет наивысочайшее положение в очереди на трон, после меня. Чтобы дать тебе приблизительное объяснение, его отец является моим дядей.

Хотя он мёртв.

Кроме того, поскольку семейство Барат находится в глубоком родстве с Императорской семьёй, с точки зрения легитимности Фиорд может иметь кровь чище, чем у него самого.

Потому что его мать была не членом Императорской семьи, а человеком, приближенным к низам аристократии.

Пай сказал: «А?», услышав эти слова.

— Если подумать, то это уже не так.

— Что?

— Нет, Ваше Высочество, следующая Принцесса Лирика.

Нож Атиля замер. Лирика спросила, наклоняя голову:

— Достаточно ли просто быть кровным членом семьи Такар? Я слышал, тебе нужна сила.

Тан говорил это раньше, но тогда она не знала о власти.

— Лучше всего иметь и то, и другое, но семья Такар всё равно первая.

Лирика кивнула в ответ на объяснение Пая:

— Тогда я вторая.

Это было уверенное заявление, поэтому Атиль был взволнован и рассмеялся.

Лирика особо не задумывалась. Она все равно не сможет быть Императрицей. Её здесь уже не будет через восемь лет. Однако казалось, что настоящий Такар будет вести себя уверенно.

Пай был погружен в свои мысли. Это был факт, который он даже не понимал, но осознал его снова, и ему пришла в голову странная мысль.

О чём беспокоился Пай, так это о рождении ребёнка между Императрицей и нынешним Императором.

Он пообещал передать трон Атилю, но мог передумать, как только у него родится собственный ребёнок.

Но была и Лирика.

Пай не заметил с самого начала, но голова семьи Барат, которая пристально бдела за престолонаследием, должно быть, повернулась быстрее.

«Для плавного подъёма Фиорду хорошо бы устранить и Принцессу. О, если подумать, неплохо, если бы Фиорд женился на Принцессе. Она Такар, но в тоже время и нет. Грязная кровь заставит Герцога Барат трястись».

Эти мысли были приятны, но, если он расскажет эту историю, Атиль его не отпустит, так что Пай только вообразил это.

Если Император принял Лирику как свою приёмную дочь, чтобы использовать её в качестве этого, то это был бы довольно хороший политический план.

«Если это произойдёт, разве не будет это возможностью убрать семью Барат? Наша Принцесса».

Ему это не понравилось, но идея была неплоха.

Пай решил на время выбросить из головы план использования Лирики.

Она была драгоценным существом, с которым можно было комфортно общаться. Так же можно было заметить, как Атиль меняется к лучшему благодаря её присутствию.

«Мне нужно будет идти в направлении защиты».

Подумав об этом, Пай улыбнулся, и Лирика, которая посмотрела ему в глаза, улыбнулась в ответ.

Пай снова тихо рассмеялся, сам того не осознавая.

«Эта Тиаре Вульф не будет проблемой и для нашей Принцессы».

Пай Сандар редко хвастался.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2712047